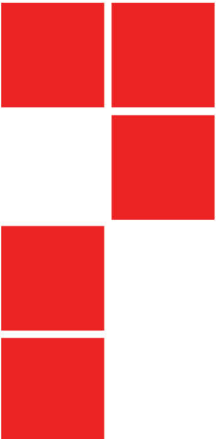

Мнение

Из рта его вылетало белое ды-
хание.

"НАСТАЛ ЧАС РАДОСТИ И ПОЛЁ-
ТА ДЛЯ КРЕПКИХ ДУШ И ЗДО-
РОВЫХ ТЕЛ."

"Рассыпчатая струя фонтана."

"Грузовик въехал по тропе в
лес, и ветка жёлтых и зелёных
листьев наотмашь хлестнула по
стеклу кабины."

"Закрой поддувало и не си-
фонь!" = "Заткнись!"

Женщина с рабьими от страсти гу-
бами.

Метаморфоза поговорки: "Душки
у людей хуже автостоп". (Из ре-
лики Мейгалика).

Мнение

Анкета журнала «Назирровский архив»

Ответы Сергея С. Шаулова

1. Как бы Вы оценили и описали востребованность трудов Р. Г. Назирова о Достоевском (и вообще его литературоведческих трудов) современной наукой?

Как недостаточную. К сожалению, многое из назировского наследия, что должно активно «работать», до сих пор не прочитано специалистами, которым это, на мой взгляд, нужно.

2. Что из его концепции по-прежнему актуально, что сохраняет только историческую ценность, а что требует дальнейшего расширения?

В рамках соответствующей отрасли актуальны его работы по Достоевскому. В более широком научном поле актуальна его историческая поэтика сюжета/фабулы. К сожалению, эта актуальность, скорее, потенциальная, чем «кинетическая». Может быть, ситуация изменится после публикации полного текста его докторской.

3. Насколько, по Вашему мнению, достоевсковед Назиров совпадал с магистральной линией развития отечественного достоевсковедения? Насколько советским/антисоветским литературоведом в Вашем восприятии является Назиров? Насколько он «академичен» / «неакадемичен»?

Не думаю, что советское литературоведение, особенно, в шестидесятых-семидесятых годах было единым. К кому-то Назиров был ближе, от кого-то дальше. Материалы архива свидетельствуют, что он довольно сознательно сохранял дистанцию со многими «центрами силами», иногда полярными по отношению друг к другу. Его собственное научное развитие, мне кажется, шло по индивидуальной траектории. Это предмет для долгого разговора, не всем, возможно, интересного.

С другой стороны, находясь внутри традиции, я не могу адекватно судить, что в ней является магистральным. Для меня сам Назиров — вполне магистральный достоевсковед и литературовед.

4. Какими Вам видятся отношения между его интерпретацией наследия Достоевского и концепцией М. М. Бахтина?

Думаю, что Назиров все-таки более оппонент, чем последователь Бахтина. Степень и характер этой оппозиционности опять же требует отдельного разговора. Ясно, что в полемике с Бахтиным, в размышлениях о его концепции Назиров многое определил и сформулировал в своем видении Достоевского и литературного процесса в целом.

5. Какие труды Назирова о Достоевском (или о других писателях) оказались наиболее полезны именно в Ваших научных занятиях?

Полезны все. Наибольшее впечатление произвели «Творческие принципы Достоевского», «Петербургская легенда», «Петр Верховенский как эстет». Из посмертно опубликованных — «Становление мифов», «Эффект подлинности».

6. Знакомы ли Вы с его сравнительно-историческим описанием фабульного репертуара русской прозы («Традиции Пушкина и Гоголя в русской прозе. Сравнительная история фабул»)? Насколько продуктивной она представляется вам на современном этапе развития литературоведения?

В моем случае вопрос не имеет смысла. Да, знаком. Весьма продуктивной — именно на современном этапе.